

Не будет себя накручивать

- Это все вина матери. Если бы ты и Цзы Жуй не были бы внуками семьи Яо, то не пострадали, - у Яо Ши на глазах блеснули слезы.

- Если бы у нас не было никакого отношения к семье Яо, то, боюсь, что Фэн Цзинь Юань не заставил бы тебя сидеть на брачном ковре и не увез бы в усадьбу. Если бы это было так, то мы с Цзы Жуем не существовали бы, - покачала головой Фэн Юй Хэн.

Услышав, как дочь называет министра Фэн полным именем, она почувствовала, что это было несколько неуместно, хотя в душе Яо Ши действительно была обижена на мужа. Она посоветовала дочери:

- Каким бы плохим ни был этот человек, он все равно твой отец.

Фэн Юй Хэн дернула уголком рта и, чуть удивившись, спросила:

- Может ли быть, что у дорогой матери все еще есть чувства к нему?

Яо Ши действительно серьезно поразмыслила над этим вопросом некоторое время, а затем покачала головой:

- Если чувства и были, то исчезли, когда нас выслали из поместья. Но А-Хэн, ты должна понимать: в этой жизни у женщины нет иного выбора. Покинуть дом и выйти замуж, независимо от того, как семья мужа относится к тебе, это и есть судьба женщины.

- Жизнь принадлежит только тебе самой. За мужчинами никогда не оставалось последнее слово. Три послушания и четыре добродетели относятся к обеим сторонам. Если он относится к тебе как к мусору, то ты не должна вести себя с ним, как с почетным гостем, - напомнила Фэн Юй Хэн Яо Ши.

- Глупый ребенок, такой справедливости не существует. Ты думаешь, что это относится к обоим, но другие так не думают. Мать уже давным-давно отказалась от надежды. Даже если бы мы жили до конца наших дней в той маленькой горной деревушке - это было бы неплохо. Но это будет проблемно для тебя и Цзы Жуя. Только тогда я подумала о желании вернуться в столицу, но не ожидала, что девятый принц... - Яо Ши горько улыбнулась и погладила Фэн Юй Хэн по лицу.

- Девятый принц очень хороший, - Фэн Юй Хэн не хотела спорить с Яо Ши дальше, но твердо решила, что в будущем ей нужно будет понять, есть ли шанс развестись в эту эпоху. Если бы Яо Ши захотела, тогда они могли бы даже расстаться после и вернуться каждая в свое поместье. - Дорогая мама, не волнуйся. А-Хэн довольна этим браком. Я очень довольна.

- Но... - Яо Ши все еще беспокоилась, - Игнорируя другие проблемы, касающиеся детей...

- Дорогая мама, может быть, ты хочешь, чтобы император вынес вердикт? Или, может быть, у семьи Фэн есть мужество просить августейшего принца об отмене помолвки? Раз нет никакого способа изменить это, то не лучше ли поискать в этом всем положительные стороны? По крайней мере, все, что произошло сегодня, в моих глазах было вполне удовлетворительным.

Действительно, Фэн Юй Хэн была весьма довольна. Когда она наблюдала, как маленький

дворик Ивы наполнялся этими сундуками, то почувствовала себя еще более удовлетворенной.

- Дорогая мама, смотри. Все это - приятные подарки от его высочества принца. Если отбросить их, то вот шелк Лунного дворца, обыкновенная парча, небесная кисея и изысканный облачный шелк. Если бы он не заботился обо мне, то отправил бы эти вещи в поместье? Кроме того... - она прикрыла рот и, хихикая, рассказала Яо Ши о сегодняшних событиях с госпожой Чжоу. Она описала все: от помолвочных даров поместью Фэн до ее личных даров. И увидев, что лицо Яо Ши расслабилось, увидев ее улыбку, тоже, наконец, успокоилась.

- Это все сокровища, которые не могут получить даже императорские наложницы. Девятый принц действительно искренен, - Яо Ши заправила локон волос, упавший на лоб Фэн Юй Хэн, ей за ухо. - Наша А-Хэн выросла. Ты - человек со своими собственными идеями. Мама всегда будет желать тебе только хорошего. Если он может искренне заботиться о тебе, то и другие вещи... - Яо Ши внезапно остановилась и задумалась, а потом приблизилась к уху Фэн Юй Хэн и прошептала: - Искалеченное лицо и переломанные ноги легко игнорировать, но дело в возможности иметь детей. В будущем найди возможность отправить письмо своему деду, не может быть, что нет никакой надежды на выздоровление.

- Дорогая мама, не волнуйся. У А-Хэн определенно нет причин себя накручивать, - Фэн Юй Хэн понимающе кивнула головой и передала коробку в руки Яо Ши: - Здесь серебряные и золотые банкноты от его высочества августейшего принца. Пожалуйста, позаботься о них для меня!

- Моя А-Хэн - ребенок с идеями. Мать верит, что ты надлежащим образом распределишь деньги, независимо от того, сколько их у тебя. Держи их у себя, маме они не нужны. Через несколько лет ты выйдешь замуж и будешь поднимать свою собственную семью. Сейчас лучше всего узнать об этом побольше, - Яо Ши нахмурилась и отодвинула коробку назад.

- А-Хэн определенно не будет пренебрегать матерью и Цзы Жуем. Вы моя единственная настоящая семья в этом мире. Мы должны жить счастливо и внимательно следить за тем, какое возмездие постигнет тех, кто раньше плохо обращался с нами, - Фэн Юй Хэн не настаивала.

Яо Ши увидела в глазах Фэн Юй Хэн вспышку решимости. Хотя та быстро исчезла, но она все равно внутренне вздохнула.

Мать лучше всех знает свою дочь, а та не была такой, как раньше. Она уже довольно долго чувствовала это. Но в любом случае, Юй Хэн все еще была ее дочерью. Была ли она терпеливой и безразличной или сильной, какой была сейчас, все эти качества были хороши, и она признавала их носительницу своей дочерью. Но не было ни одной матери, которая желала бы, чтобы их дети жили полной лишений жизнью. Если возможно, она надеялась, что девятый принц действительно будет хорошо относиться к А-Хэн. Позволит ей покинуть заполненное отчаянием место - поместье Фэн, и она сможет жить счастливо со своей семьей.

Фэн Юй Хэн заметила полные эмоций глаза Яо Ши, но ничего не сказала. Она легко погладила тыльную сторону ее руки, и впервые приблизилась к ней, как молодая дочь, странно сказав:

- Дорогая мама, все будет хорошо. Все будет хорошо.

Мать с дочерью говорили по душам, а Фэн Цзы Жуй чрезвычайно волновался из-за вносимых сундуков.

Фэн Юй Хэн улыбнулась и подошла к уже открытому сундуку. Оттуда она взяла маленького

белого нефритового тигра. Он был размером с детский кулачок. К нему была прикреплена коричневая кисточка. Определенно это было изысканная вещь.

- Идем, - она притянула Цзы Жуя к себе, - когда новая одежда будет готова, мы позволим сестре Хуан Цюань прикрепить его тебе на талию.

Цзы Жуй был очень счастлив. Он держал маленького тигра, не желая опускать.

- Какое совпадение: знак Цзы Жуя - тигр, - рассмеялась Яо Ши.

- Совпадение? Его высочество специально подготовил несколько подарков для госпожи и молодого господина. Этот маленький тигр просто один из них, - хихикнула Хуан Цюань.

На сердце у Фэн Юй Хэн снова потеплело, и улыбка появилась на ее губах. Фэн Юй Хэн редко позволяла эмоциям проявляться на ее лице.

- Множество благодарностей его высочеству, - Яо Ши чувствовала себя значительно лучше. Хотя это было не потому, что она получила много подарков, но именно через это она увидела, что девятый принц действительно заботился о ее дочери. Это было здорово.

Когда последний из сундуков был внесен, Хе Зонг быстро бросился к Фэн Юй Хэн и спросил:

- Вторая молодая госпожа, есть еще сундуки, которые не помещаются. Они стоят рядом с двором Ивы. Этот слуга надеется, что вторая молодая госпожа даст соответствующие указания. Лунные ворота в северной стене, должны ли они быть открыты немедленно?

- Да, открывай немедленно. Мне не нужно, чтобы они были приятны глазу или слишком большими. Если они смогут вместить двух человек, то этого достаточно. Надеюсь, что рабочие сработают быстро. Было бы лучше, если бы их закончили в течение двух дней, - кивнула Фэн Юй Хэн.

Хе Зонг кивнул и подобострастно поклонился, приняв задание. Он быстро поспешил начать работу по открытию лунных ворот.

Яо Ши не понимала:

- Зачем открывать лунные ворота в северной стене?

- Дорогая мама знает, что его высочество августейший принц подарил мне резиденцию? - ответила Фэн Юй Хэн вопросом на вопрос.

- Да, я слышала, - кивнула Яо Ши.

- Эта резиденция по другую сторону северной стены.

Яо Ши прикусила язык. Она выросла в столице и, естественно, знала происхождение резиденции, соседствующей с поместьем Фэн. Она никогда не думала, что резиденция, которую ищут лорды, генералы и чиновники, попадет в руки ее собственной дочери.

После того, как вещи были внесены во двор, слуги удалились, и в небольшом дворе Ивы, наконец, стало тихо.

Бабушка Сунь вышла вперед и спросила Фэнь Юй Хэн:

- Его высочество подарил много чаев, должна ли эта слуга заварить чай для госпожи и молодой госпожи?

- Завари. Просто используй чайный набор, подаренный его высочеством, - кивнула Фэн Юй Хэн, затем она повернулась и заговорила с Хуан Цюань. - Позже помоги бабушке Сунь изъять продукты питания из обручальных подарков. Когда мы переедем в соседнюю резиденцию, надо хранить их в отдельной комнате. Остальные отсортируйте по категориям. Если возможно, было бы лучше вести учет.

- Молодая госпожа, не волнуйтесь. Если кто-то осмелится даже подумать о том, чтобы коснуться подарков, подчиненные принца будут самыми неумолимыми, - приняла Хуан Цюань приказ.

Когда эти слова были произнесены, жадное лицо Чэнь Ши возникло в голове Бао Тан. Она вздрогнула и мысленно сделала себе заметку: напомнить главной жене - быть невероятно осторожной. Крайне важно, чтобы она не вступила в конфликт с подчиненными августейшего принца из-за какого-то богатства.

Подчиненные принца действовали так, что люди поместья Фэн больше не смели доставлять Яо Ши беспокойство. По крайней мере, не смели делать этого публично.

Это проявилось в еде!

Как только наступил полдень, управляющая главной кухни немедленно направила группу слуг в сторону Ивового двора. Некоторые несли тарелки, некоторые - пищевые контейнеры, все вместе они составляли группу не менее двенадцати человек.

Управляющая была пожилой женщиной лет пятидесяти. Телосложением она напоминала Чэнь Ши - такой толстой она была. Когда она смеялась, глаза почти полностью скрывались.

- Эта старая слуга, Ван Ши, воздаст должное второй молодой госпоже! Сейчас полдень, так что эта старая слуга пришла, чтобы доставить еду! - прибыв во двор Ивы, они не уделяли слишком много внимания Яо Ши, а сразу поклонились Фэн Юй Хэн.

Фэн Юй Хэн ненавидела людей такого типа, которые пытаются выслужиться перед теми, кто обладает властью. Еду, которую давали раньше, даже свиньи есть не стали бы. Теперь же, в мгновение ока, пища была улучшена до впечатляющей степени.

Она махнула рукой и потянула Яо Ши и Цзы Жуя обратно в их комнату, оставив все дела слугам.

Вскоре после этого Ван Чуань и Хуан Цюань лично принесли еду в комнату. К сожалению, стол не смог вместить столько тарелок. В конце концов, Ман Си и Бао Тан, перенесли стол из своей комнаты. Только тогда им едва удавалось все уместить.

Фэн Юй Хэн не была ни в малейшей степени вежливой, сев и начать есть.

- Будут ли нас критиковать за это? - спросила Яо Ши Фэн Юй Хэн. Она всегда была склонна слишком много думать.

- Если хотят, то пусть попробуют. Может быть, если бы не этот стол, нас бы не критиковали с тех пор, как мы вернулись в поместье? - ответила Фэн Юй Хэн, сначала спросив Цзы Жуя, что он хочет съесть, и положив ему это.

Яо Ши долго размышляла и пришла к такому же выводу. После женщина замолчала и сконцентрировалась на еде.

Как могли трое съесть столько блюд? В итоге многие просто остались нетронутыми. Фэн Юй Хэн заговорила:

- В будущем слуги Ивового двора не будут есть на главной кухне. Несъеденные блюда могут быть съедены ими. Что касается остатков, если есть что-то, что вам нравится, и вы не возражаете, то можете забрать и их. После того, как мы переедем в соседнюю резиденцию, бабушка Сунь позаботится о создании столовой.

Хуан Цюань была счастлива и отнесла блюда в крыло, чтобы поесть. Ман Си не говорила больше, чем было необходимо. Чтобы ни сказала ей Хуан Цюань, Ман Си это делала. Бао Тан чувствовала, что в этом было что-то не совсем правильное. Найдя возможность, она спросила ее:

- Тебя запугала вторая молодая госпожа?

<http://tl.rulate.ru/book/10931/356417>